

УДК 159.9

СМЫСЛ И ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Дружилов С.А.

Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний Сибирского отделения Российской академии медицинских наук, Новокузнецк, e-mail: druzhilov@mail.ru

Профессионализм рассматривается как психологический синдром, в котором отдельные признаки профессионализма объединены общим механизмом возникновения и развития. Одним из блоков макроструктуры синдрома профессионализма является блок исходных предпосылок. В этот блок в качестве необходимой составляющей входят жизненный смысл и смысл трудовой и профессиональной деятельности. В качестве источников смыслов служат нравственные нормы и ценности. Нравственность в человеке рассматривается как важнейшая предпосылка формирования профессионализма. Игнорирование человеком нравственных ценностей приводит его к профессиональным деструкциям и профессиональной маргинальности.

Ключевые слова: профессионализм, психологический синдром, исходные предпосылки, жизненный смысл, ценности профессии, нравственность, направленность личности

THE MEANING OF LIFE AND THE PROFESSIONAL VALUES IN THE STRUCTURE OF THE PROFESSIONALISM OF HUMAN

Druzhilov S.A.

Federal State Budgetary Institution Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases under Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences, Novokuznetsk, e-mail: druzhilov@mail.ru

Professionalism is regarded as a psychological syndrome in which separate features of professionalism united by a common mechanism for the emergence and development. One of the blocks of the macrostructure syndrome professionalism is a block of initial premises. In this block as an essential component includes life meaning and meaning of labor activities and professional activities. As sources of meanings are used ethical norms and values. The adoption of human ethical norms and valuables is seen as an essential prerequisite for the formation of professionalism. Ignoring of ethic values leads to destruction of professional activity and occupational marginality of the man.

Keywords: professionalism, psychological syndrome, initial premises, life meaning, values profession, ethic, orientation of the person

Под профессионализмом мы понимаем особое свойство людей систематически, эффективно, качественно и надежно выполнять сложную (профессиональную) деятельность. Это интегральная характеристика человека-профессионала, которая проявляется, прежде всего, в деятельности и деловых коммуникациях, но оказывает влияние на его поведение, межличностное общение, образ жизни. Профессионализм человека – это не только достижение им высоких производственных показателей, но и особенности его профессиональной мотивации, система его устремлений, ценностных ориентаций, смысла труда – того, что составляет профессиональное самознание [2].

Профессионализм рассматривается нами не в качестве набора признаков, а как психологический синдром, в котором отдельные признаки (проявления) профессионализма объединены общим механизмом возникновения и развития указанного психологического феномена. Было показано,

что макроструктура профессионализма (как синдрома) включает блоки:

- а) исходных предпосылок;
- б) особенностей человека;
- в) особенностей его профессиональной подготовки и деятельности;
- г) особенностей профессионального взаимодействия [3].

Предметом данной статьи является ценностно-смысловая сфера человека как важнейшая предпосылка становления профессионализма.

Мы исходим из понимания того, что профессионализм (как системное свойство человека-профессионала) предназначен для «обслуживания» (или, иначе, «обеспечения») системы более высокого уровня, в качестве которой выступает профессиональная деятельность.

Общепринятыми являются идеи деятельности подхода, развиваемого в трудах А.Н. Леонтьева, Е.А. Климова, Г.В. Суходольского, В.Д. Шадрикова, согласно которому личность формируется и разви-

вается в деятельности. Тем не менее, ориентируясь на изучение профессионализма как свойства человека, являющегося *субъектом* профессиональной деятельности, следует учитывать точку зрения В.П. Зинченко и Е.С. Моргунова, утверждавших, что «генеративные возможности деятельности, даже если она сознательная, целенаправленная, осмысленная, предметная и т.д. и т.п. не безграничны» [5, с. 101]. Но если развивающиеся возможности деятельности ограничены, то для становления профессионализма следует учитывать и иные условия (внешние и внутренние) способствующие формированию личности профессионала.

При рассмотрении исходных предпосылок становления профессионализма мы опираемся следующие позиции:

1) недостаточно изучать профессионала лишь с *операциональной* точки зрения, как наделенную разумом «рабочую силу»;

2) любая профессия, профессиональная деятельность, возникшая в результате разделения труда, представляет собой представляет собой исторически обусловленный социально-психологический феномен; это – явление общекультурное и этическое, она включает в себя ценностно-смысловую составляющую.

Любая трудовая деятельность (в том числе и профессиональная) имеет своей *целью* достижение некоторого внешнего, *материального* результата. Но кроме материального результата в процессе труда возникают определенные *взаимодействия, связи, отношения* (а как их частный случай – *производственные отношения*), сочетание которых на определенных этапах развития личности могут существенно преобразовывать бытие человека. Можно заметить *психологические аспекты* трудовой деятельности, на которые указывал К. Маркс: «производственное отношение (социальное отношение общения, в котором субъекты выступают в качестве агентов производства) фактически выступает как еще более важный результат процесса, чем его материальные результаты» (цитир. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 48, С. 155).

Многие аспекты *экономических и социологических* разработок К. Маркса (бесспорность которых признается специалистами в области экономики и социологии), вызывают, как отмечает Н.С. Пряжников, целый ряд вопросов у *психолога*: «ради чего создается «стоимость», ради чего людям нужен «капитал», наконец, какие вообще существуют смыслы в самом труде?...» [6, с. 28]. Последний вопрос связан и со смыслом профессиональной деятельности, и смыслом формирования профессионализма человека в современном мире.

Попытки «психологического» понимания проблем труда в «мире капитала» делались неоднократно. Э. Фромм, говоря об обозначенном К. Марксом «отчужденном характере труда», определяет его как разединение («отчуждение») человека и дела, которым он занимается, в результате чего «утрачивается ценность самого труда» и на первое место выходит «ценность продажи своего труда» [9], т. е. рабочей силы, интеллекта, способностей, продаваемой работодателю. Отсюда можно сделать вывод, что сохранение работником «идентичности своему делу» (или, по крайней мере, *ощущения* такой идентичности) обеспечивает его *неотчужденность* от труда («единение» его с трудом).

Но вновь возникает вопрос: а что его, человека-деятеля, специалиста, должно (или может) «сподвигнуть» к такому «единению», и какой индивидуальный смысл имеет для него такая («неотчужденная») деятельность?

Для ответа на этот вопрос нам представляется полезным использование введенного Н.С. Пряжниковым (1997) понятия «чувство собственной значимости», которое возникает у человека в результате *успешной* профессиональной деятельности. Успех «окрыляет», человек не только ощущает себя в качестве субъекта труда и жизни в целом, но, и, осознавая, что улучшает мир, он улучшает и себя. Успех в профессиональной деятельности означает, что у человека повышается социальный статус и самооценка. Он становится «одним из немногих».

Здесь возникают новые вопросы, также связанные со смысловой сферой: каковы *критерии* успеха; как успех соотносится с его «ценой» и чем она измеряется и т.д. [4]. Вопросы же критериев профессионального успеха, цены их достижения связаны с *отношением* человека к жизни и к *профессии*. Положительное отношение к жизни, к профессии, к труду, заложенное в допрофессиональный период человека и сохраняющуюся позитивную направленность при профессионализации является важнейшей личностной предпосылкой становления профессионализма.

Отношение к жизни в целом и профессиональной деятельности как ее важнейшей части опосредовано всей жизненной философией человека, мировоззрением, жизненными принципами. По мнению В. Франкла [8], именно стремление к *обретению смысла* своего существования является той силой, которое детерминирует развитие личности.

Мы считаем, что смысл жизни как способ отношения к миру реализуется человеком как в профессии, так и в непрофессиональной

сфере. Через жизненный смысл как многообразные отношения человека он стрит свое отношение и к профессии, и к профессиональной деятельности – в рамках данной профессии.

В. Франкл выделил «три триады» смыслов [8]. С точки зрения анализа профессиональной деятельности наибольший интерес представляет вторая триада, в которой *смысл* представлен *ценностями творчества, переживаниями и отношениями*. Ценностям *отношения* придается большее значение, чем ценностям творчества и переживания. Понятие «ценность» обычно используется для обозначения объектов (а также явлений, свойств, идей и др.), воплощающих в себе общественные идеалы. Социальные ценности (в том числе такие, как воплощение общественных ценностных идеалов – нравственных, морально-этических, эстетических, политических, правовых и др.), преломляющиеся через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности как личностные ценности – один из источников мотивации поведения человека.

А.Н. Леонтьев в своей книге «Деятельность. Сознание. Личность» (1975), ставшей, для психологов, классической, использует понятие *жизненного смысла* для оценки жизненного значения для человека *объективных обстоятельств* и его *действий* в них. *Смысл цели* действий (и деятельности) исследователь видит в том, какому *мотиву* он служит, удовлетворению каких *потребностей* деятельность способствует. А.Р. Фонарев, говоря о смысле жизни как детерминанте развития личности, в качестве высшего этапа («модуса») становления личности профессионала называет *модус служения* [7].

Выдающийся российский психолог и философ Н.Я. Грот (1852–1899) говорил, что «кустои нравственности находятся внутри человека, а не вне его» [1, с. 17]. В то же время исследователь отмечал, что, изучая личность человека, необходимо учитывать *условия* ее развития. К последним он относил, то, что мы называем «исходными предпосылками (синдрома) профессионализма» – воспитание, образование, общественную ситуацию. По Н.Я. Гроту, состояния сознания человека, – идеи, чувства, стремления, – потенциально заключены в его духовном «Я». Ученый предупреждал, что духовное начало в личности очень хрупко и легко может подвергнуться разрушению в случае чрезмерной увлеченностью чувственным, материальным. Поэтому он стремился обосновать не только данную человеку возможность совершить

свободный выбор, но и какой стиль жизни ему необходимо избрать для того, чтобы вся жизнь могла рассматриваться как личностное самосовершенствование.

Существует неразрывная связь профессионального самоопределения с *самореализацией* человека в других сферах жизни. Сущностью профессионального самоопределения является *самостоятельное* и осознанное нахождение *смыслов* выбираемой или уже выполняемой работы (профессии) и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической и др.) ситуации, а также нахождение смысла в самом *процессе* деятельности. Мы исходим из того, что смысл конкретной трудовой деятельности (в том числе – профессиональной) всегда определяется в контексте *всей жизни*, объективируется в жизненном пути человека. В *самоопределяемом* (определяемом *для себя*) смысле жизни отражается активная *нравственная* позиция человека в своей судьбе.

Источниками *смыслов*, определяющими, что для человека значимо, а что нет, и почему, какое место те или иные объекты занимают в его жизни, являются *потребности* и *ценности* человека. Они занимают важнейшее же место в структуре *мотивов* человека и в структуре порождения *смыслов*: смысл для человека приобретает те объекты, явления или действия, которые имеют отношение к реализации каких-либо его потребностей или личностных ценностей.

Регулирующую функцию поведения обеспечивают принятые человеком нравственные принципы. Нравственные законы – это вневременные этические принципы, определяемые религиозными, культуральными, а также базовыми общечеловеческими ценностями. Нравственное отношение к действительности, нравственное поведение связано с принятием на себя ответственности, даже если это *ситуативно «невыгодно»*, не соответствует принятым в данном сообществе формальным или неформальным законам. Нравственное в человеке может рассматриваться как выражение внутренней свободы человека, его духовности, и должна рассматриваться как необходимая предпосылка формирования профессионализма.

Нравственность, – с момента ее возникновения и закрепления в сознании людей, – составляет основу всякого общества. Люди, оценивая поведение других, руководствуются принципами нравственности. О нравственности человека можно судить по его поступкам, так как они отражают внутренние мотивы и помыслы человека, формируют отношение окружающих к тому, кто их осуществляет.

Исследователи отмечают, что в последние годы проблема падения нравственности в современном российском обществе становится актуальной, анализируют причины этого феномена, рассматривают возможные пути исправления ситуации [10]. Нравственный кризис, – кризис смысла, кризис ответственности, – это расплата за теорию и практику людей–«винтиков», людей–потребителей, ориентированных на немедленное «удовольствие», «разрядку» любой ценой. Вспомним, что В. Франкл писал, что смыслом жизни не может быть наслаждение, ибо это всего лишь внутреннее состояние человека.

Мораль, в отличие от нравственности, подчинена нормам, принятым в данной социальной группе. Поэтому можно говорить о сословной, классовой, национальной, корпоративной и т.п. морали. Она всегда связана с актуальной ограниченностью человека как члена данной группы и представляет конечную систему норм и правил, характерных для этой группы. Это могут быть и отдельные профессиональные группы, ориентирующиеся на деструктивные, отвергаемые обществом этические принципы. Мораль, в отличие от нравственности, поддерживается «внешней целесообразностью» или «необходимостью».

Источниками *смыслов*, определяющими, что для человека значимо, а что нет, таким образом, являются не моральные нормы, а *нравственные ценности*. Именно они играют важнейшую роль в структуре *мотивов* человека и в структуре порождения *смыслов*: смысл для человека приобретают те объекты, явления или действия, которые имеют отношение к реализации его глубинных потребностей или личностных ценностей. Такие ценности являются необходимой составляющей исходных предпосылок формирования «синдрома» профессионализма человека, обеспечивая человеку внутреннюю свободу и самореализацию.

Мы считаем, что деятельные нормы (нормы профессиональной деятельности) взаимосвязаны с нравственными нормами – как личность и субъект профессиональной деятельности взаимосвязаны в единой структуре индивидуальности профессионала.

Игнорирование человеком нравственных ценностей, принятым профессиональным сообществом отступление от них, деструктивная профессиональная направ-

ленность (ориентация на деструктивные ценности), искаженное восприятие смысла деятельности приводит к *профессиональной маргинализму*. Термином «профессиональный маргинализм», введенным Е.П. Ермолаевой (2001), обозначаются следующие признаки: при внешней формальной причастности к профессии – внутренняя непринадлежность к профессиональной этике и профессиональным ценностям как в плане самосознания, так и в сфере реального поведения.

Направленность личности – это активность, осуществляющая объективизацию личности в значимых для нее поступках. Она формируется в допрофессиональный период жизни человека, а значит, может рассматриваться как предпосылка дальнейшего становления профессионализма. *Профессиональную направленность*, являющуюся формой жизненной направленности личности, мы рассматриваем как предпосылку для реализации *самовыражения* человека в жизни, обеспечивающее его готовность к освоению профессии, формированию профессионализма и самореализацию в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Грот Н.Я. Устои нравственной жизни человека // Смысл жизни в русской философии. Конец XIX – начало XX века / Сост. В.Г. Безносков. – СПб.: Наука, 1995. – С. 17–40.
2. Дружилов С.А. Психология профессионализма субъекта труда: интегративный подход // Ежегодник Российского педагогического общества. – 2003. – Т. 3. – С. 157–161.
3. Дружилов С.А. Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 30–43.
4. Дружилов С.А. Нравственные аспекты успеха человека в обществе // Ценности и смыслы. – 2009. – № 1. – С. 90–102.
5. Зинченко В.П., Моргунов Е.С. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. – М.: Триола, 1994. – 304 с.
6. Прыжников Н.С. Психологический смысл труда / учеб. пособие. – М.: Ин-т практич. психологии, Воронеж: МОДЭК, 1997. – 352 с.
7. Фонарев А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала: монография. – М.: Моск. психолого-социальн. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 560 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
10. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2009. – № 1(3). – С. 13.